

Наконец он заговорил:

- Итак, в своем сне ты повстречала темноволосую девушку в тот год, когда тебе исполнилось шестнадцать? Она появилась внезапно, как будто упала с неба?

- Да. И все заговорили о том, что она является дитем Божьего пророчества.

- Понятно.

Понаблюдав немного за его застывшим лицом, я решила не рассказывать ту часть, которая могла бы разбить ему сердце. Я просто рассказала, что была очень несчастна, потому что Джион-Цзюнь завладела любовью наследного принца, и что меня ложно обвинили в государственной измене, потому что я была замешана в одном неприятном инциденте. Лицо моего отца потемнело, когда я рассказала все это вкратце.

- Понятно. Наверное, этот сон был очень реалистичным. Наверное, ты, должно быть, пережила много горя во сне.

- Папа.

Я думала, что он может не поверить в то, что я сейчас ему рассказала. Из-за моего недавнего срыва я даже подумала, что он может упрекать меня за выказанную мной ранее слабость. Но вместо этого я почувствовала огромное доверие, что он пытался выразить, когда принялся утешать меня, не выказывая никаких сомнений в правдивости того, что я ему сейчас рассказала.

Раздался громкий звон от удара чашки об чайник, что была снесена сейчас мной со стола. Он был крайне удивлен, когда я во внезапном порыве бросилась к нему в объятия через весь стол. Он инстинктивно протянул руки вперед, поймав меня. А я удобно запрыгнула в его объятия, усевшись к нему на колени и обвив руками его за шею.

- Тия? - немного смущенно позвал он меня, став свидетелем таких моих сильных чувств.

Я же уткнулась лицом ему в грудь, пробормотав:

- Спасибо тебе, папочка.

- За что, дорогая?

- Спасибо, что поверил мне, папочка.

Должно быть, он заметил, что в моем голосе дрожат слезы. Он молча гладил меня по волосам, держа в своих объятиях. От его нежных прикосновений меня начало клонить в сон. Когда я уже собиралась заснуть, я услышала его тихий шепот:

- Как я могу не поверить своей дочери?

- ...

- Тия, я знаю, что ты не будешь нести чушь. Конечно, я верю тому, что ты мне рассказала.

- Папочка, спасибо тебе.

- Вот почему ты сказала тогда, что ненавидишь его. Ты, должно быть, испытывала сильные эмоции и давление, раз так живо вспоминаешь даже теперь пережитое тобой тогда. Даже если это был всего лишь сон, - мой отец продолжал говорить со мной, а я смотрела на него немного недоуменно. - Услышав сейчас твой рассказ, кажется, теперь я начинаю понимать, почему ты все это время так нервничала.

- ...

- Не думаю, что ты бы опрометчиво стала говорить такое об императорской семье, упомянув даже измену. Если бы не верила, что это правда. Даже если это был всего лишь сон, ты бы не стала говорить об этом, если бы не была полностью в этом уверена. Теперь я знаю, почему ты так изводила себя.

- Почему ты не ругаешь меня?

- Зачем? Кто будет ругать тебя из-за какого-то сна?

Когда я кивнула головой, давая понять, что принимаю такой его ответ, он добавил со слабой улыбкой:

- Что ж, я могу упрекнуть тебя, если ты настаиваешь. Потому что ты так изводила себя, ослабнув из-за этого сна. Конечно, в мире есть множество людей, кому приходится труднее, чем нам. Но Тия...

- Да, папа?

- Как я могу судить о серьезности страданий другого человека? Каждый ценен сам для себя. Что касается твоего сна... Это он так на тебя повлиял, верно?

- ...

- Разве ты не говорила мне, что сама справишься со своей проблемой? Ты достаточно продемонстрировала мне это. Даже если с объективной точки зрения это было всего лишь сном, я не могу упрекать тебя за то, что ты проявила в какой-то момент слабость. Ты преодолела все самостоятельно. Я горжусь тобой, потому что ты смогла сделать это.

Я почувствовала облегчение от слов его поддержки. Но я была немного озадачена. Почему тогда он был так груб со мной, когда у меня случился срыв? Когда я подняла на него глаза, в которых застыл этот невысказанный вопрос, он на мгновение перестал гладить меня по волосам, озвучив его вместо меня:

- Почему я говорил с тобой тогда таким тоном?

- Да, это.

- Ну... что ж... - мой отец явно не хотел затрагивать эту тему, но все же, сдавшись, заговорил со вздохом. - Я видел, что ты чем-то обеспокоена. Но, уехав в поместье, ты как будто еще больше отдалилась от меня, став взрослее. Я несколько раз порывался заговорить с тобой о том, что тебя беспокоит, но так и не решился, смирившись с твоим молчанием и уважая его.

- ...

- Я нервничал из-за того, что ты с каждым днем таешь на глазах. Мое сердце чуть не остановилось, когда я получил известия о тебе. В тот момент, когда я обнаружил тебя лежащую без сознания, мне показалось, что небо вот-вот рухнет. Я винил себя во всем, считая, что если бы я настоял на том, чтобы ты открылась мне с самого начала, то ты бы не сошла с ума. Я потерял твою мать, не сумев помочь ей. Я так боялся, что могу потерять и тебя тоже.

- ...

- Прежде всего, я был расстроен, что ты ничего не рассказывала мне, пока твое состояние не стало настолько серьезным. Я злился и на себя, потому что думал, что оказался недостаточно хорошим отцом, чтобы завоевать твое доверие.

При этих словах я крепче обняла его за шею.

- Я подумал тогда, что я слишком много требовал от тебя, переложив столько забот на твои хрупкие плечи. Мне так жаль, Тия.

- Нет, папочка, ты в этом не виноват, - ответила я, еле сдерживая слезы. Я и не подозревала о том, как отец сильно переживал все это время. Мне было так жаль, я не находила слов, чтобы выразить сейчас свои чувства. - Извини, папочка. Я была неправа.

- Нет. Это ты меня прости, милая.

- Мне жаль, что я не рассказала тебе об этом раньше. Мне действительно очень жаль.

- Это хорошо, что ты, наконец, рассказала мне все, что тебя мучило, Тия. Но пообещай мне, что это не повторится. Если в следующий раз у тебя возникнут какие-либо тревоги, пожалуйста, сразу говори мне об этом.

- Конечно, обещаю, папочка.

Мой отец, поднялся с кресла, мягко улыбаясь мне. С широко раскрытыми глазами я почувствовала, как воспарила в воздухе:

- Ах! Папа?

- Хм, нужно, чтобы слуги прибрали здесь.

- Ах, - взглянув вниз на пол, я увидела ковер, испачканный пролитым чаем и осколками фарфора. Смущенная своими ранее импульсивными действиями, я уткнулась лицом в ладони.

Когда он нес меня на руках, я чувствовала ровное биение его сердца. Поскольку мне нравилось это ощущение, я осторожно потерлась щекой об него.

- Спасибо, большое тебе спасибо, папочка.

- Уже очень поздно. Тебе нужно поспать, - он уложил меня в кровать, заботливо накрыв одеялом.

Проваливаясь уже в сон, я чувствовала, как он нежно похлопывал меня по плечу, нашептывая что-то ласковое. В следующее мгновение я уже заснула.

На следующее утро за завтраком к нам прибыл знакомый мне уже императорский посланник, передав приглашение от императора во дворец. Мне было любопытно, зачем на сей раз император хочет видеть меня, когда наследный принц отсутствует в столице. Но я послушно собралась пойти во дворец, потому что все равно планировала увидеться с императором после возвращения из поместья.

- Я, Ариestia Ла Моник, имею честь приветствовать ваше величество, Солнце Империи.

- О, давно не виделись, Ариestia. Ты окончательно вернулась в столицу?

- Так и есть.

- Хорошо. Думаю, что теперь я буду чаще видаться с твоим отцом.

- Прошу прощения?

Когда я наклонила голову, задавая этот вопрос, он искренне рассмеялся, поясняя:

- Знаешь, что здесь было, когда тебя не было в вашем городском поместье? Твой отец, который ни разу не брал отпуск с тех пор, как вступил в должность, попросил об отпуске.

- Ах.

Если подумать, мой отец взял месячный отпуск, когда поехал со мной в загородное поместье. После этого он каждый месяц проводил одну или две ночи в поместье, беря отпуск, а затем снова возвращался в столицу. Учитывая, что поездка из столицы в поместье занимала два дня, он брал отпуск по крайней мере на семь дней каждый месяц, пока я жила в поместье. Посмотрев на меня с любопытством, император улыбнулся мне, заметив:

- Ты не должна так смотреть на меня. Я поражен тем фактом, что такой скупой на эмоции человек, как твой отец, так нежно любит тебя. Какое облегчение! Я думал, что с тех пор, как скончалась его жена, он забыл, что это такое.

Что я могла на это ответить? Я промолчала.

- Ну, хотя он выглядит сейчас таким бесстрастным, когда-то его считали романтиком века.

Романтик века? Серьезно?

Когда я моргнула, услышав эти слова, император снова улыбнулся и поднял вверх чайную чашку.

- Кстати, Руфи заезжал к вам в поместье? Я слышал, что он планировал это сделать.

- Да, он был у нас некоторое время назад.

- Хорошо, - прокомментировал тихо император, замолчав.

Видя этот задумчивый взгляд, устремленный в окно, я чувствовала, что он предается сейчас каким-то сентиментальным воспоминаниям, как вдруг он сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

- Похоже, уже скоро наступит зима.

Я молча пила чай, чтобы не мешать его витающим далеко отсюда мыслям.

- Тебе нравится зима? - вдруг спросил он.

Не ожидая этого внезапного вопроса, я подняла на него глаза. Он держал чашку обеими руками, по-прежнему глядя в окно.

- Да, ваше величество, нравится.

- О, и это вопреки тому, что...

- Простите, ваше величество? Вопреки чему?

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2826201>